

Н. П. Огарев: биографическая справка

Статья из энциклопедии Брокгауза и Ефрона

Оригинал находится здесь: Rulex.ru

С. Венгеров

Огарев, Николай Платонович – известный поэт (1813 – 1877). Родился в богатой дворянской семье Пензенской губернии. Получил превосходное домашнее воспитание, поступил вольнослушателем в Московский университет. Важнейшим фактором юношеских лет Огарева, а затем и всей его жизни, является тесная, восторженная дружба с дальним родственником его, Герценом, который говорил, что он и Огарев – "разрозненные томы одной поэмы" и что они "сделаны из одной массы", хотя и "в разных формах" и "с разной кристаллизацией". В 1831 г. Огарев должен был оставить университет, за участие в студенческой истории. Высланный к отцу в Пензу, он через два года вернулся в Москву, но в 1834 г. был привлечен, вместе Герценом и Сатиным, к истории об университетских кандидатах, певших на пирушке антиправительственные песни и разбивших бюст государя. Ни Огарев, ни Герцен участия в пирушке не принимали, и суровое наказание, постигшее действительных ее участников, их миновало; но захваченные при обыске у них бумаги показали, что они очень интересуются французскими социалистическими системами, особенно сен-симонизмом – и этого было достаточно, чтобы признать их виновными. Герцен был сослан в Пермь, Сатин – в Симбирск, Огарев, во внимание к его отцу, пораженному апоплексическим ударом, – в Пензу. Здесь он с жаром отдался чтению по всем отраслям наук и приступил к целому ряду статей и исследований, не пошедших, однако, дальше предисловий и черновых набросков. Особенно много и относительно усидчиво работал он над своей "системой", составляющей главный предмет его широкой переписки с Герценом и другими друзьями (напечатано в 1890-х годах в "Русской Мысли"). Несколько раз менялись основы "системы"; в последнем своем фазисе Огаревское "мироведение" объясняло происхождение вселенной по закону тройственности – сущность, идея и осуществление идеи в жизнь человечества. Огарев брался "показать в каждой отдельной эпохе, в каждом народе, в каждом моменте древности и христианства тот же закон тройственности". Он набрасывал также планы общественного устройства, в котором эгоизм должен был гармонично сочетаться с самопожертвованием. Чтобы не огорчать близких, Огарев стал бывать довольно часто в пензенском "свете" и женился на родственнице пензенского губернатора Панчулидзева, М.Л. Милославской – женщине, оказавшей роковое влияние на всю жизнь Огарева. Бедная сирота, она должна была сама себе пробивать дорогу – и это совершенно извратило ее нравственную природу, не лишенную хороших задатков. Умная и интересная, она на первых порах очаровала не только самого Огарева, но и проницательного Герцена и других друзей мужа. Быстро поняв общий душевный строй Огарева и его кружка, она делала вид, что понимает жизнь исключительно как подвиг и стремление к идеалу. Но стоило ей только побывать в столицах, где она выхлопотала Огареву освобождение, и присмотреться к соблазнам столичной жизни, чтобы в ней проснулись инстинкты. Огромное состояние, полученное Огаревым в конце 30-х годов, окончательно разнуздало ее страсти. Уехав с Огаревым за границу, она прошла через целый ряд скандальных похождений. Огарев был бесконечно снисходителен, согласился даже признать прижитого женой ребенка, давал ей беспрекословно десятки тысяч ежегодно, но жизнь его была разбита. В конце 40-х годов он нашел подругу в семье пензенских помещиков Тучковых и обвенчался с ней в середине 50-х годов, после смерти первой жены. В 1856 г. Огарев окончательно покинул Россию и, примкнув к деятельности Герцена, вместе с ним стал во главе русской эмиграции. Получив в наследство населенные имения, Огарев тотчас же решил освободить своих крестьян на самых льготных условиях. Ему досталось, между прочим, громадное село на Оке, Белоомуты, с 10 000 десятин строевого леса. Некоторые белоомутцы, служившие по откупам, предлагали Огареву по 100 000 рублей за вольную, но Огарев не захотел воспользоваться своим правом и устроил выкуп всех белоомутцев на столь выгодных для них и столь невыгодных для него условиях, что общая выкупная сумма за село, стоившее по меньшей мере 3-4 миллиона, составила едва 500 000 рублей. Эта сделка не достигла цели, ради которой Огарев принес такую жертву: выгодами выкупа воспользовались только